
Предательство

Отдав распоряжение, Ло Хуай равнодушно отвёл взгляд, словно не желая больше ни секунды тратить на присутствующих. С тихим отвращением правитель вновь опустил глаза и принялся лениво кромсать ножом еду, к которой явно не испытывал ни малейшего интереса.

Скажи подобное кто-то другой, окружающие решили бы, что сильный мира сего присмотрел себе очередного фаворита. Но из уст Ло Хуая это прозвучало приговором: ему нужны были только глаза, а судьба их владельца его совершенно не занимала.

За пять лет его правления в Одиннадцатом округе все успели усвоить: этот человек беспощаден, непоколебим и лишён даже намёка на сострадание. Он питал неразборчивую неприязнь ко всему человечеству, включая, похоже, и самого себя.

Он не подпускал к себе ни одной живой души. Единственными исключениями за все годы стали его верная помощница Айдела и бродячий кот неизвестной породы. Некоторые злопыхатели и вовсе шептались, что Ло Хуай утратил интерес к людям как к виду — во всех смыслах этого слова.

Поэтому, едва он замолчал, Айдела с вежливой улыбкой подошла к Чу Сюню и протянула руку.

Чу Сюнь отставил бокал и, приняв вид растерянного простака, позволил женщине отвести себя в сторону. Она заговорила с ним удивительно мягким, почти доверительным тоном.

— Тебя ведь зовут Пэйси? Я помню, ты давно работаешь в клубе «Святая Мария». Сегодня ты впервые увидел босса, но, полагаю, уже слышал, что он никогда не притесняет персонал.

— Просто иногда он бывает... капризен. А нам, подчиненным, остаётся лишь исполнять его волю.

— Ты можешь назвать любую цену. Деньги, исполнение заветного желания — мы сделаем всё возможное. А взамен мы подберём тебе лучшие глазные протезы. Ты ведь понимаешь, о чём я?

Чу Сюню стало по-настоящему смешно. Он подумал, что Ло Хуай перенял его странные привычки с пугающей точностью: если нужны глаза, значит, он заберёт только глаза.

«Интересно, и у кого только он этому научился?»

Несмотря на эти мысли, лицо Чу Сюня выражало лишь мучительное сомнение.

— Можно мне... немного времени, чтобы подумать? — осторожно спросил он.

Айдела милостиво кивнула и предложила ему присесть и отдохнуть, даже распорядилась подать гостю фрукты.

Чу Сюнь не стал церемониться. Он неспешно смаковал кисло-сладкую чернику, выглядя совершенно безмятежным, чем вызывал завистливые взгляды коллег.

Вдалеке Ло Хуай, окончательно утратив аппетит, оставил тарелку — ужин остался почти нетронутым, зато бокал красного вина опустел. Он с брезгливым видом промакнул губы салфеткой, словно его подташнивало.

Стоило ему замереть, как остальные тоже не посмели пошевелиться. Десятки глаз следили за тем, как правитель подходит к массивному столу в центре зала. На нём были разложены документы, определявшие жизнь округа в последние годы; никто, даже Айдела, не имел права прикасаться к ним без его приказа.

Самый молодой правитель в истории округа опустил в глубокое кресло и, подперев голову рукой, принялся с видимым раздражением перелистывать отчёты. Он читал быстро, и вскоре страницы закончились. Ло Хуай на мгновение замер, а затем поднял голову. На его мертвенно-бледном лице отразилось некое пугающее недоумение.

— Столько бумаг, и ни слова правды. Вы что, все сегодня решили расстаться с жизнью?

Эти слова вдребезги разбили хрупкую тишину. Сидевший с краю мужчина не выдержал и вскочил, едва ли не клянясь в верности:

— Босс, семья Адамс предана вам без остатка! Наши доходы и расходы не выходят за рамки установленных вами лимитов ни на цент!

Ло Хуай усмехнулся, небрежно отбросив верхний лист.

— Неужели? А мне казалось, вы весьма успешно играете на внебиржевом рынке. Жаль только, в этих отчётах об этом — ни слова.

Он тихо вздохнул, устало потирая переносицу.

— Один человек когда-то сказал мне: все эти сильные мира сего — лишь погрязшие в долгах игроки. Цифры на их счетах растут каждую секунду, но они всё равно в смертном ужасе продолжают двигать свои фишки.

— Смешнее всего то, что вы рискуете всем не ради какой-то великой цели, а просто чтобы насладиться азартом грабежа и насытить свою ненасытную жадность.

— Ну так что, Эли Адамс? Вы с вашей семьёй решили, что обманывать меня — это весело?

Договорив, Ло Хуай прикрыл глаза. Он выглядел почти расстроенным.

На самом деле его задело не само предательство. Он вдруг осознал, что до сих пор способен слово в слово воспроизводить всё то, что когда-то говорил ему Чу Сюнь. Ло Хуай ненавидел всё, что напоминало ему о прошлом... и в то же время с мазохистским упорством цеплялся за эти крохи.

Никто не смел издать ни звука. В этой удушливой атмосфере никто не обратил внимания на Чу Сюня, который в своём углу едва заметно улыбался, неспешно очищая виноград.

Эли Адамс застыл, беззвучно шевеля губами. Он понимал: оправдываться бесполезно. Правитель редко появлялся на публике, но, казалось, знал о каждом вздохе в Одиннадцатом округе.

Оставалось только идти ва-банк.

В этом зале сегодня многие жаждали крови правителя.

Ло Хуай внезапно швырнул отчёт ему под ноги.

— Раз уж ты так любишь риск, я дам тебе шанс.

Он равнодушно отвернулся к окну, за которым медленно плыли рекламные дирижабли.

— Давай сыграем. Ты и я. В русскую рулетку.

Ло Хуай протянул руку, и Айдела, после секундного колебания, вложила в неё револьвер.

Оружие было холодным и массивным; длинный ствол хищно блеснул в свете ламп. Ло Хуай взвёл курок — сухой механический щелчок прозвучал в тишине как издевательский смех.

Должно быть, из-за того, что сегодня мысли о Чу Сюне преследовали его одна за другой, настроение правителя было окончательно испорчено. Он вогнал один патрон в барабан и толкнул пистолет к Адамсу.

— Играй как хочешь. Проиграет тот, кто умрёт первым.

С этими словами Ло Хуай закрыл глаза, словно собираясь вздремнуть.

«Видишь? Я же говорила, что он сам ищет смерти», — голос 059 тихо прозвучал в сознании Чу Сюня.

Тот не ответил, лишь многозначительно усмехнулся. Почему-то 059 показалось, что опасность сейчас грозит вовсе не Чу Сюню.

Эли Адамс, увидев оружие, быстро пришёл в себя. Ему даже захотелось рассмеяться. Он с детства не выпускал оружия из рук. Для него в этой игре не было риска: он мог по звуку вращающегося барабана определить, где находится патрон.

Адамс решительно взял револьвер, приставил его к виску и, затаив дыхание, прислушался. Через мгновение он нажал на спуск.

Осечка.

Он в упор смотрел на Ло Хуая, который сидел с закрытыми глазами. Адамс не вернул пистолет; уверенный в своей удаче, он спустил курок ещё четыре раза.

Слух не подвёл его: первые пять камор были пусты. В барабане оставалось шесть гнезд. Это означало, что последний выстрел, который должен был сделать Ло Хуай, станет смертельным.

Удача была на его стороне. Глаза Адамса лихорадочно блеснули. Он протянул пистолет Айделе, чтобы та передала его боссу, и нетерпеливо спросил:

— Босс, мы продолжаем?

Ло Хуай открыл глаза и бросил короткий взгляд на помощницу. Айдела, конечно, тоже понимала, что патрон на очереди. Она сжала рукоять в ладони, не спеша отдавать оружие правителю.

— Дай его мне, — ровным голосом велел он.

Айдела не шелохнулась. Она лихорадочно соображала, что лучше пристрелить Адамса прямо сейчас. Последние годы Ло Хуай вёл себя так странно, что каждое утро ей приходилось гадать: жив ли ещё её босс или всё-таки решил последовать за своей призрачной любовью на тот свет.

В эту секунду Чу Сюнь, уже расправившийся с фруктами, непринужденно поднялся и прошёл сквозь толпу. Он замер рядом с Айделой. Та подозрительно уставилась на него, но юноша не делал резких движений. Напротив, он учтиво поклонился Ло Хуаю, и в его глазах заплескались искры лукавого смеха.

Эта улыбка была обманчиво мягкой, способной усыпить бдительность любого. И хотя у этого официанта по имени Пэйси было самое заурядное лицо, взгляд его был лисьим, пронзительным.

Неудивительно, что Ло Хуай сразу его выделил.

— Босс, — негромко произнёс Чу Сюнь. — Мне всегда казалось, что глаза выглядят куда лучше в глазницах, чем в банке со спиртом. Почему бы вам не дать мне шанс испытать удачу? Если я выиграю, позвольте мне и дальше быть... сосудом для этой красоты.

Его слова звучали почтительно и жалобно — казалось, в такой просьбе невозможно отказать.

Ло Хуай помолчал, затем отвёл взгляд.

Айдела передала револьвер Чу Сюню. Адамс, конечно, был в ярости. Он уже открыл рот, чтобы отпустить едкое замечание и спровоцировать правителя, давая сигнал снайперам...

Но не успел он издать и звука, как официант, словно не ведая страха, вскинул руку и выстрелил — прямо в направлении окна.

Звук пули, покидающей ствол, совпал с резким свистом извне. Два снаряда столкнулись в воздухе, и этот лязг заставил их изменить траекторию. Обе пули впились в пол, оставив глубокие рваные отверстия.

В панорамном окне появилась аккуратная дырочка, а в следующую секунду стекло взорвалось мириадами осколков. Звон бьющегося хрустала ударил по нервам присутствующих.

Всё произошло в одно мгновение.

И Айдела видела всё.

Официант выстрелил и тут же совершил виртуозный разворот — движение было плавным и лёгким, словно смена танцевальных па. Его пуля перехватила специальный снайперский снаряд, летевший сквозь бронированное стекло прямо в голову Ло Хуая.

Это не могло быть случайностью. Честно говоря, даже Айдела не засекала дирижабль за окном, не говоря уже о том, чтобы мгновенно просчитать траекторию выстрела.

И уж тем более — остановить его ответным огнём.

Но самое интересное только начиналось. Вслед за выстрелом двое официантов, стоявших в

глубине зала, отшвырнули подносы и с кинжалами в руках бросились к Ло Хуаю.

За окном, на месте разбитого стекла, уже показались фигуры наёмников, спускавшихся на тросах. В самом зале тоже начался хаос: гости и охрана кинулись друг на друга, хватая всё, что попадалось под руку.

Настоящий вертеп. Почти комичный в своём безумии.

Айдела первой бросилась в бой, ведя за собой охрану. Ло Хуай же, оказавшийся в самом центре бури, лишь неспешно развернул кресло. На его лице не отразилось даже тени удивления.

Лишь когда кто-то замахнулся на него ножом, он лениво хмыкнул, собираясь подняться.

Но прежде чем он успел это сделать, Чу Сюнь, до этого беззаботно подпиравший стол, резко рванулся вперёд. Он перехватил спинку кресла и одним мощным движением притянул Ло Хуая к себе.

Одной рукой Чу Сюнь оперся о край стола, в коротком прыжке выбивая противника ударом ноги. Другой рукой он привычно и крепко подхватил правителя, который по инерции подался вперёд.

Ло Хуай вскинул голову. С этого ракурса он видел лишь чёткую линию челюсти юноши, нависшего над ним.

Словно кот, у которого вздыбилась шерсть, правитель попытался вырваться и отстраниться. Но безуспешно.

Чу Сюнь даже не шелохнулся. Его рука лениво соскользнула на талию Ло Хуая, властно прижимая его к себе. Юноша с полуулыбкой посмотрел сверху вниз на правителя, чьё лицо застыло в ледяной маске, а из рукава уже выскользнул узкий клинок. Чу Сюнь точным движением прижал лезвие пальцами, не давая ему хода.

— Босс, — прошептал Чу Сюнь насмешливо и почти ласково. — Сегодня желающих убить вас хоть отбавляй... И я, по чистой случайности, тоже среди них.

— Не хотите предложить мне цену повыше? Вы мне по вкусу, а предаю я быстро — глазом моргнуть не успеете.